

Эльсия уставилась на закрытую дверь перед ней.

В отличие от каменных ворот старого замка Юсли, где они жили, здесь была красочная дверь с венком и висящими на ней золотыми колокольчиками.

Это был знак от императорской семьи в надежде, что люди за дверью будут благословлены великолепной славой и удачей.

Даже если она чувствовала себя непонятно, Эльсия ничего не могла с собой поделать.

В конце концов, это был не тот замок Юсли, который она знала, а покои Святой, которую Ян продолжал охранять.

Вскоре снова наступила зима.

Пока она стояла, выпал первый снег в этом году, а на ум пришел венок из пуансеттий ручной работы Яна.

- Ян...

Эльсия, несмотря на то, что была кукловодом, совсем не обладала ловкостью и только с удивлением смотрела на умелые руки Яна. Пламя камина жгло тепло, и ее дыхание, когда она смотрела на Яна, было намного горячее, чем воздух в комнате. Все это - ностальгическое воспоминание, которое, как она знала, никогда не вернется.

- Вспомнит ли он меня?

В ту ночь, когда шел сильный снегопад, она была счастлива наедине с Яном, который впервые за долгое время оживился.

Хотя это был венок, который можно было повесить на входную дверь, он был слишком драгоценным, чтобы выставлять его на всеобщее обозрение, до тех пор, пока не завянет.

Венок из пуансеттии сохранили, чтобы он не завял. Он мирно спал в сундуке с сокровищами Эльсии.

Он никогда не узнает.

Даже в будущем, никогда.

Нет причин ему быть этим заинтересованным.

Эльсия попыталась похоронить маленькие воспоминания о прошлом и толкнула дверь.

Сегодня перед ней стояла сложная задача, которую она должна была выполнить во что бы то ни стало.

Она отчаянно надеялась, что этот день не наступит, но в конце концов он пришел. Когда она думала об этом в одиночестве, то часто заливалась слезами. Подумав об этом, Эльсия попыталась успокоиться. Она не может испортить настоящую встречу после всей этой подготовки.

В тихой комнате на кровати лежала святая; она была покрыта пеленой. Рядом мужчина, который твердо стоял рядом с ней, совершенно не двигаясь.

Там было два человека, но глазам Эльсии был отчетливо виден только силуэт мужчины.

Ян, которого она так любит.

- Святая спит, а ты даже стучать не умеешь, что это за бесчувственный поступок?

Ян говорил очень неприятным тоном, но не сводил глаз с женщины, лежащей на кровати. Лечебная кукла Эльсии помогала в лечении, и ее правая рука, которой она двигала, была поднята. Это остановило направленный на нее меч.

Сердце Эльсии сжалось при виде рыцаря, тщательно оберегающего святую от всего, несмотря ни на что.

Старая возлюбленная, на которой он обещал жениться, едва воскресла из мертвых. Поэтому было бы естественно проявлять бдительность и защищать. Эльсия высмеивала себя за глупость. Она думала, что сблизилась с Яном? Что за мечта! Эльсия не могла приблизиться, вмешиваясь в связь между Яном и той женщиной.

Чего она ожидала, когда осмелилась побеспокоить его?

Рыцарь, который долго чтит и любит благородную святую, которая спасла мир, рискуя своей жизнью, и была принесена в жертву много лет назад.

Между этими двумя была неразрывная связь.

Почему она надеялась, что он передумает и посмотрит на нее, ту, что для него ничего не значит?

Глядя на его холодную спину, Эльсия упомянула имя, которое сотни раз называла прошлой ночью.

- Ян, это я.

- ...Эльсия?

Ян, услышав знакомый голос Эльсии, удивленно повернул голову. Они не любовники, но близкие друзья, которые легко могут называть друг друга по именам. Таково определение параллельных отношений между Яном и Эльсией.

Она быстро открыла рот, опустив взгляд, чтобы избежать красивых глаз Яна.

- Я возвращаюсь.

- Ах, да. Ты говорила, что исцеляющая магия твоей куклы больше не действует, поэтому тебе не нужно здесь находиться. Ты много работала.

Эльсия не была удивлена кратким объяснением Яна. Она тихо вздохнула и быстро поприветствовала святую. Это все, что она сказала ей на прощание, хотя посвятила себя помощи в лечении.

Возможно, печальный уход Эльсии был тривиальным, внимание Яна вскоре вернулось к неподвижно лежащей святой. Он повернулся спиной к Эльсии, которая собиралась его бросить!

Однако...

К счастью, Эльсии не пришлось видеть соблазнительные глаза Яна. Это придало ей смелости закончить свои слова.

- Прощай.

Даже после грустного прощания она замерла и не могла пошевелиться.

«Что происходит со мной? В последний момент, чтобы не валять дурака, я несколько дней смотрелась в зеркало и репетировала одни и те же прощальные слова».

Она репетировала слова прощания. Эльсия винила себя за то, что вела себя глупо перед мужчиной, которого любила. Однако ноги ее словно были против нее, она крепко прилипла к полу, будто застывшая гипсовая статуя, и ее жалкие глаза не знали, как покинуть затылок того самого мужчины.

Она отчаянно надеялась, что Ян оглянется и удержит ее.

«Пожалуйста, обернись всего раз.»

«Даже если я не смогу помочь святой, даже если я бесполезна для тебя, оглянись».

«Пожалуйста, люби меня...»

«Прекрасные времена и воспоминания, что мы провели вместе, были для тебя ничем?»

Эльсия Беннет все еще верила в Яна Сайприса, не в силах избавиться от сожалений. Она не могла выразить ни слова обиды, и отвращение накапливалось в ее груди. Это было действительно неизбежно, так как она влюбилась в него. Боялась, что в тот момент, когда он узнает о ее долгой душевной боли, он почувствует себя обремененным.

Через некоторое время Ян, молча наблюдавший за спящей святой, осторожно открыл рот.

- Ты, должно быть, была удивлена и смущена, мне жаль, что я не смог позаботиться о тебе. Здесь должно быть некомфортно, но теперь ты можешь вернуться в замок Юсли...

- Нет, все не так.

Забавно, но Ян открыл свои плотно сомкнутые губы, поблагодарив ее, словно солгав.

Какой сегодня день? Разве это не день, чтобы отказаться от несчастной любви, которую она хранила целый год, и никогда не оглядываться назад? Тем не менее, она не могла даже сказать, что ненавидит мужчину, которого любила. Вместо этого она решила положить конец своим мечтам.

В этот момент, сколько бы она ни смотрела ему в спину и ждала, когда он повернется к ней, Ян никогда не встанет на сторону Эльсии.

Даже если она отправится в замок Юсли одна и будет ждать его сто лет, ее жалкая любовь никогда не будет взаимной.

Потому что единственная первая любовь, которую «он» отчаянно желал, находится прямо здесь....

Если бы она не была благородной святой, если бы она не вернулась едва живой из мертвых, Ян Сайприс никогда бы не полюбил Эльсию.

Ян был рожден, чтобы увидеть и полюбить эту единственную женщину навсегда. Почему он был один все это время? Это доказало, что его бессмертная любовь была не к Эльсии.

Даже когда весь мир думал, что святая умерла, он продолжал верить.

Эльсия гордо монополизировала человека, потерявшего возлюбленную и полностью уничтоженного. С тех пор, как она приехала на его остров, они много раз встречались под видом друзей и коллег, благодаря чему она смогла заполучить его... Они долгое время проводили вместе, пока не прошло четыре сезона год. К сожалению, ее любовь не была взаимной, это был ответ, который она нашла.

Ее несчастная любовь должна была закончиться сегодня.

Ради нее.

Место Эльсии...

Не был рядом с Яном.

- Эльсия?

Голова Яна, узнав печальный крик, скрытый в голосе Эльсии, повернулся к ней. Это был не интерес к возлюбленной, а просто его скромная доброта, которая легко давалась любому, с кем он был знаком. Она видела это так много раз, что не могла не знать.

Если вы попадетесь на то жестокое равнодушие, которое казалось дружелюбным, вы не сможете сбежать.

Эльсия не могла отрицать, что влюблена в него.

«Вежливость, которую он оказал мне, не является выражением любви. Так что ты не можешь снова понять его неправильно, Эльсия. Ты даже не можешь смотреть ему в глаза! Если ты это сделаешь, тогда действительно не сможешь убежать...»

Потрясенная, Эльсия изо всех сил пыталась произнести запретные слова для того, чтобы разорвать связь с Яном.

- ...Мне нужно кое-что сказать.

- Что же?

- Ян, я давно тебя люблю. Я никогда не видела в тебе друга, с самого начала. Уже год как.

После того, как она закончила говорить слова, которые она не должна была произносить, у нее началась пульсирующая головная боль.

Завершив свое душераздирающее признание, Эльсия, наконец, развернулась и убежала, чувствуя, как разрывается ее сердце. Эльсия убежала из драгоценной спальни святой, которую Ян защищал, даже если бушевала гроза или дождь.

В суровом мире, где рождается ребенок в ее чреве, над ним будут смеяться за то, что он не

знает, кто его отец.

(Пр.П: Я не уверена, действительно ли она беременна, или это просто выражение, так что я оставлю отметку, пока мы не узнаем историю целиком.)

Ян нахмурил брови, не сразу поняв, что он услышал. Как у рыцаря, у него был хороший слух, но он подумал, что неправильно расслышал то, что она только что сказала.

«Кто...?»

«Что она сказала?»

«Я...»

- Мхх...

Это произошло тогда. Слабый вздох сорвался с губ Кайлы, святой, впавшей в состояние глубокого сна. Ян, на мгновение забывший дышать естественным образом, осторожно подошел к ней, чтобы поднять завесу.

Святая, едва вернувшаяся от смерти, настояла на том, чтобы отправиться в императорский дворец, говоря, что она должна снять проклятие, наложенное на цесаревича. Она подняла Святой Грааль, который получила от богини, и закричала, чтобы спасти наследного принца, но каким-то образом утратила свою божественную силу, после чего все быстро ухудшилось. Церковь также была очень смущена необычной ситуацией. К сожалению, предсказания по этому поводу не было.

Человек без божественных сил не может быть святым, но Ян думал иначе. Как предыдущий командир Святых Рыцарей, он должен был позаботиться о пропавшей святой. Он предложил отвезти Кайлу в резиденцию маркиза Сайприса, и храм дал свое согласие.

Кайла, которая сильно ослабла, часто не могла проснуться более чем несколько дней после того, как засыпала. Ее бодрствование постепенно сокращалось, цикл был настолько нерегулярным, что требовался деликатный уход. Было видно, что он почти не мог оторвать от нее глаз. На самом деле отвести от нее взгляд стало возможным только потому, что он получил стабильность и помощь от лечащей куклы Эльсии, которую та им одолжила.

Ян изначально был преданным человеком, который мог пожертвовать даже каплей своей крови ради Кайлы. Это нельзя было назвать просто верностью рыцаря святой.

«Все потому, что она была его первой любовью.»

В прошлом, даже сейчас.

Однако....

«Эльсия... Что она имела в виду?»

Эльсия, которая внезапно убежала, заплакала и сказала: «Прощай».

Эти слова никак не покидали разум Яна. Его это беспокоило, даже если перед ним была его возлюбленная Кайла. Головокружительные мысли были только у Эльсии, которая только что убежала от него.

В конце концов, он действительно не мог оставаться на месте.

— ... Дворецкий? Ты здесь?

- Да.

Дворецкий замка Юсли, должно быть, видел всю суету внутри комнаты после того, как дверь открылась. Тем не менее, он выглядел спокойным, как будто ничего не произошло.

С другой стороны, Ян внезапно разозлился без всякой причины.

- Почему ты просто паялся на слабую Эльсию, когда она с нелепым упрямством возвращалась в замок одна? Зима вот-вот наступит, и ты знаешь, какой ужасный мороз в замке Юсли! Ты даже не беспокоишься о ней?

Дом на Цейлоне, где она раньше жила, стал непригодным для жилья из-за недавнего пожара, и единственным местом, куда Эльсия могла вернуться домой, был замок Юсли.

- Продолжай наблюдать за святой. Если она проснется, пока меня не будет, срочно вызывайте психотерапевта. Могу заверить тебя, что скоро вернусь.

- Хорошо.

После короткого конфликта он, наконец, встал, оставив свою драгоценную святую позади.

Чтобы найти Эльсию.

Этого бы никогда не случилось, будь все в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/69441/2376797>